Итоги администрации Байдена: не в то время, не в том месте

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Caliber.az

Резюме

На капитанском мостике в США происходят изменения. Пока администрация Дональда Трампа только собирается принести присягу, уходящее правительство Байдена пытается убедить себя и всю Америку в своих исторических достижениях. Однако таких достижений немного. Уходящая команда оказалась у руля государства не в то время.

Содержание

1 Кто беспокоится о наследии Байдена?
2 Догматики из прошлой исторической эпохи
3 Мемные внешнеполитические провалы
4 Стратегически для США все поправимо

Сегодня, 20 января, состоится инаугурация Дональда Трампа в качестве 47-го главы США. Вместе с этим событием перелистнется очередная страница в президентской истории этого государства и, вероятно, начнется отсчет нового периода в американской политике и мировых делах. О значении новой республиканской администрации Трампа-Вэнса для будущего самих США и международных отношений порассуждаем позже, когда она официально вступит в свои законные полномочия. Пока же подведем некоторые итоги четырех лет нахождения у власти демократов во главе с Джозефом Байденом и Камалой Харрис.

Сам уходящий глава Белого дома финальные аккорды своего президентства также посвятил подведению итогов. Вернее, формированию в американском обществе как можно более благоприятного мнения о результатах своей работы. Джозеф Байден в последний раз обратился к нации из Овального офиса и отдельно

выступил с тематическими речами в некоторых министерствах. Например, в Государственном департаменте и Министерстве обороны. Во всех этих выступлениях он подчеркнуто говорил о своем политическом наследии.

Кто беспокоится о наследии Байдена?

Стремление завершающей полномочия администрации оставить позитивный шлейф в памяти американцев естественно и понятно. Оно связано как с самим Байденом, так и с электоральными потребностями Демократической партии.

Первый всю свою политическую жизнь шел к президентству, и, когда оно наконец стало возможным в уже очень почтенном возрасте, явно поверил в предначертанную собственную историческую миссию. Именно поэтому, вероятно, он до последнего не поддавался уговорам многих высокопоставленных демократов уступить место в президентской гонке более молодому представителю партии. И отказывался верить опросам общественного мнения, которые не сулили ему особо светлых перспектив в избирательной кампании 2024 года. Притом не сулили еще до того фиаско, которое в итоге случилось на телевизионных дебатах с Трампом в июне, после чего стало очевидно, что у США будет новый президент.

> То, что президентство Джо Байдена выпало на такой период в истории, когда крушатся основы прошлого мира и многие бывшие политические аксиомы перестают быть таковыми, наверное, еще больше разжигало амбиции ярче войти в историю.

Отсюда появился тезис о необходимости вернуть Америку и весь мир на единственно верный в представлении уходящего поколения демократов путь развития. А все, что не соответствует этому представлению, до сих пор воспринимается многими его представителями не как естественная эволюция, а как аберрация, досадное недоразумение и стечение обстоятельств, которые нужно волевой рукой аннулировать и «нормализовать». Когда все же окончательно стало понятно, что продолжение такой исторической миссии на втором президентском сроке невозможно, у Байдена и его ближайших помощников возникло естественное желание хотя бы оставить в памяти людей след посветлее.

Что касается всей Демократической партии, то ей нужно думать о будущих электоральных кампаниях. Очень сомнительно, что к следующим выборам и в Конгресс, и тем более президента партия сохранит многие свои программные положения в неизменном виде. Все же социально-политические расклады в США и

ситуация в международных отношениях изменяются так стремительно и во многом безвозвратно, что даже самым закоренелым консерваторам и догматикам придется эволюционировать, если они хотят на что-то претендовать. При этом будущим кандидатам-демократам, разумеется, хочется снизить собственную уязвимость к критике байденовской четырехлетки и избежать необходимости оправдываться за его многочисленные просчеты и ошибки. Поэтому в их интересах, чтобы у как можно большего числа избирателей остались позитивные эмоции по поводу наследия уходящего президента.

Догматики из прошлой исторической эпохи

Свое отдельное краткое обращение с подведением итогов правления уходящей администрации вице-президент Камала Харрис начала такими словами: «история покажет, насколько трансформационным был момент». И с этим тезисом несостоявшейся сменщицы Байдена на президентском мостике сложно не согласиться. Последние (и предстоящие) годы действительно являются периодом масштабных исторических изменений, который, скорее всего, предопределит траекторию развития мира на десятилетия вперед.

> Однако проблема, или даже трагедия, президентской каденции Байдена в том, что он и основные члены его команды оказались догматиками из стремительно уходящей на наших глазах исторической эпохи.

Они, наверное, были бы образцовыми и органичными руководителями американской супердержавы в 1990-х или начале 2000-х годов, в период безраздельного и оттого благополучного доминирования Запада как в мировой политике и экономике, так и в головах миллиардов людей на планете. Когда все американское воспринималось почти во всех уголках мира и в самих США как образец совершенства и прогресса. Когда Вашингтон виделся абсолютным моральным и дипломатическим авторитетом, а его слово почти по любому международному вопросу беспрекословно воспринималось как окончательное и решающее.

Мировоззрение, управленческие подходы и дипломатический стиль уходящей администрации были из той эпохи. Продолжая говорить и действовать так, будто на дворе все еще долгие 1990-е, ключевые фигуры уходящей администрации

фактически потерялись в исторических эпохах. А вместе с ними потерялась, по крайней мере по отдельным сюжетам и на некоторых отрезках их правления, и внутренняя и внешняя политика США.

Можно предположить, что в их собственном представлении это была попытка вернуться к старому доброму, к величию Америки под флагами вечных ценностей, которыми эта держава создала себя как «чудо на Земле» и которые несет всему человечеству. Однако в реальности такие догматические подходы привели к быстрому и во многом больному столкновению с изменяющейся действительностью: и в мире, и внутри США.

Поэтому основной посыл, который звучит в прощальных речах и интервью Джо Байдена и его команды, сложно принять. Он звучит примерно так: после четырех лет нашего правления мы оставляем США в намного более сильной позиции во внутренних делах и на международной арене, чем она была в начале 2021 года, когда мы выселили Трампа из Белого дома. Уже сам тот факт, что в своем заключительном обращении из Овального офиса Байден говорил об опасности скорого разрушения основ американской демократии и взлета бесконтрольного олигархата, противоречит тезису о больших исторических достижениях его администрации. Страна в «намного более сильной позиции» по определению должна была бы быть устойчивой к таким вызовам. Вернее, подобные вызовы в ней просто не могли бы всерьез существовать.

Мемные внешнеполитические провалы

То же самое можно констатировать и во внешней политике (хотя здесь есть некоторые важные нюансы, о которых речь пойдет ниже).

> Выступая в Госдепартаменте, 46-й президент США заявил, ни много ни мало, что смог «увеличить американскую мощь во всех сферах». Но если это так, то почему тогда в различных регионах мира, как грибы после дождя, множатся кризисы и войны, дестабилизирующие американоцентричный мировой порядок?

Почему Вашингтон не может не только остановить их на выгодных ему условиях, но и вынужден втягиваться в некоторые намного более активно и затратно, чем того бы сам желал? Почему слово президента США больше не является руководством к беспрекословному действию, как мы недавно видели, например, на Ближнем Востоке и в Украине?

В чем-то причины того, что во внешней политике Байдена итоговые результаты отличаются от желаемых и воображаемых, объективны. Когда происходит трансформация ранее однополярного мира, доминировавшая в нем долгое время супердержава просто не может продолжать так же доминировать. Поэтому и претендовать на выдающиеся внешнеполитические достижения просто оттого, что хочется жить, как раньше, нет смысла. Но иные причины находятся в плоскости многочисленных ошибок, которые сама администрация Байдена напорола в силу тех или иных причин.

Некоторые из тех ошибок-провалов и вовсе надолго стали мемами. Здесь можно вспомнить то, как Вашингтон выводил войска из Афганистана. Байден зачем-то на все камеры мира рассказывал, что действия США ни в коем случае не приведут к захвату талибами полного контроля над страной и что ни в коем случае объективы фотохроники не запечатлеют кадры позорной эвакуации, как при выходе из Вьетнама. И уже через несколько дней именно такие кадры разлетались по всем новостным лентам.

Что-то похожее случилось и перед самым началом череды разрушительных войн на Ближнем Востоке. Советник Байдена по национальной безопасности Джейк Салливан только успел громогласно приписать себе заслугу установления такого мира, стабильности и спокойствия на Ближнем Востоке, каковых не было никогда, как произошел ужасный террористический акт 7 октября 2023 года на юге Израиля, после которого регион погрузился в тотальную дестабилизацию.

И список можно продолжать. Анализ причин таких провалов требует отдельного разбора. Наверняка там была и распространенная сейчас повсеместно проблема отказа от реальной экспертизы в обмен на идеологически «правильные» нарративы под видом аналитики. Были и системные ошибки в управлении и координации работы различных государственных служб. Но в любом случае все эти события показали, как отмечает Майкл Хирш, что Байден так и «не научился адаптировать свои позиции под изменяющиеся реалии».

Стратегически для США все поправимо

Однако при всех внешнеполитических ошибках и даже провалах администрации Байдена-Харрис все же для США и вступающей в должность администрации Трампа-Вэнса есть и хорошие новости. Если кратко – для Вашингтона все поправимо.

> Супердержавы тем и отличаются от других типов государств в международных отношениях, что всегда имеют достаточный запас прочности.

Другими словами, они могут себе позволить совершать такие ошибки, из-за которых государства послабее уже давно бы столкнулись с экзистенциальным кризисом, и при этом продолжать «плавание». Если новая республиканская администрация сможет развернуть политический курс США в сторону реальности современного мира, то у нее есть все основания рассчитывать на успех в условиях обостряющейся геополитической конкуренции.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»